

Великие
ЦИТАТЫ И АФОРИЗМЫ
ОМАРА
ХАЙЯМА

Печалью сердце, друг, не огорчай,
Заботами свой день не омрачай,
Никто не знает, что случится завтра, —
Налей вина, любимую встречай!

Исключительная книга мудрости

Омар Хайям

**Великие цитаты и
афоризмы Омара Хайяма**

«Издательство АСТ»

УДК 821.222.1-84
ББК 84(0)4

Хайям О.

Великие цитаты и афоризмы Омара Хайяма / О. Хайям —
«Издательство АСТ», — (Исключительная книга мудрости)

ISBN 978-5-17-101326-4

Эта книга собрала в себе самые мудрые притчи и афоризмы великого поэта Востока и одного из самых известных мудрецов и философов. Высказывания Омара Хайяма, передающиеся от поколения к поколению, наполнены глубоким смыслом, яркостью образа и изяществом ритма. С присущим Хайяму остроумием и саркастичностью он создал изречения, которые поражают своим юмором и лукавством. Они дают силы в трудную минуту, помогают справиться с нахлынувшими проблемами, отвлекают от неприятностей, заставляют думать и рассуждать.

УДК 821.222.1-84

ББК 84(0)4

ISBN 978-5-17-101326-4

© Хайям О.
© Издательство АСТ

Содержание

Переводы Нины Тенигиной	6
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Омар Хайям

Великие цитаты и

афоризмы Омара Хайяма

© Тенигина Н., перевод

© Ватагин М., перевод

© ООО «Издательство АСТ», оформление

Переводы Нины Тенигиной

* * *

Без хмеля и улыбок – что за жизнь?
Без сладких звуков флейты – что за жизнь?
Все, что на солнце видишь, – стоит мало.
Но на пиру в огнях светла и жизнь!

* * *

Один припев у Мудрости моей:
«Жизнь коротка, – так дай же волю ей!
Умно бывает подстригать деревья,
Но обкорнать себя – куда глупей!»

* * *

Живи, безумец!.. Трать, пока богат!
Ведь ты же сам – не драгоценный клад.
И не мечтай – не сговорятся воры
Тебя из гроба вытащить назад!

* * *

Ты обойден наградой? Позабудь.
Дни вереницей мчатся? Позабудь.
Небрежен Ветер: в вечной Книге Жизни
Мог и не той страницей шевельнуть...

* * *

Что там, за ветхой занавеской Тьмы
В гаданиях запутались умы.
Когда же с треском рухнет занавеска,
Увидим все, как ошибались мы.

* * *

Мир я сравнил бы с шахматной доской:
То день, то ночь... А пешки? – мы с тобой.
Подвигают, притиснут – и побили.
И в темный ящик сунут на покой.

* * *

Мир с пегой клячей можно бы сравнить,
А этот всадник, – кем он может быть?
«Ни в день, ни в ночь, – он ни во что не верит!»
– А где же силы он берет, чтоб жить?

* * *

Умчалась Юность – беглая весна —
К подземным царствам в ореоле сна,
Как чудо-птица, с ласковым коварством,
Вилась, сияла здесь – и не видна...

* * *

Мечтанья прах! Им места в мире нет.
А если б даже сбылся юный бред?
Что, если б выпал снег в пустыне знойной?
Час или два лучей – и снега нет!

* * *

«Мир громоздит такие горы зол!
Их вечный гнет над сердцем так тяжел!»
Но если б ты разрыл их! Сколько чудных,
Сияющих алмазов ты б нашел!

* * *

Проходит жизнь – летучий караван.
Привал недолог... Полон ли стакан?
Красавица, ко мне! Опустит полог
Над сонным счастьем дремлющий туман.

* * *

В одном соблазне юном – чувствуй все!
В одном напеве струнном – слушай все!
Не уходи в темнеющие дали:
Живи в короткой яркой полосе.

* * *

Добро и зло враждуют: мир в огне.
А что же небо? Небо – в стороне.
Проклятия и яростные гимны
Не долетают к синей вышине.

* * *

На блеску дней, зажатую в руке,
Не купишь Тайны где-то вдалеке.
А тут – и ложь на волосок от Правды,
И жизнь твоя – сама на волоске.

* * *

Мгновеньями Он виден, чаще скрыт.
За нашей жизнью пристально следит.
Бог нашей драмой коротает вечность!
Сам сочиняет, ставит и глядит.

* * *

Хотя стройнее тополя мой стан,
Хотя и щеки – огненный тюльпан,
Но для чего художник своенравный
Ввел тень мою в свой пестрый балаган?

* * *

Подвижники изнемогли от дум.
А тайны те же сушат мудрый ум.
Нам, неучам, – сок винограда свежий,
А им, великим, – высохший изюм!

* * *

Что мне блаженства райские – «потом»?
Прошу сейчас, наличными, вином...
В кредит – не верю! И на что мне Слава:
Под самым ухом – барабанный гром?!

* * *

Вино не только друг. Вино – мудрец:
С ним разнотолкам, ересям – конец!
Вино – алхимик: превращает разом
В пыль золотую жизненный свинец.

* * *

Как перед светлым, царственным вождем,
Как перед алым, огненным мечом —
Теней и страхов черная зараза —
Орда врагов, бежит перед вином!

* * *

Вина! – Другого я и не прошу.
Любви! – Другого я и не прошу.
«А небеса дадут тебе прощенье?»
Не предлагают, – я и не прошу.

* * *

Ты опьянел – и радуйся, Хайям!
Ты победил – и радуйся, Хайям!
Придет Ничто – прикончит эти бредни...
Еще ты жив – и радуйся, Хайям.

* * *

В словах Корана многое умно,
Но учит той же мудрости вино.
На каждом кубке – жизненная пропись:
«Прильни устами – и увидишь дно!»

* * *

Я у вина – что ива у ручья:
Поит мой корень пенная струя.
Так Бог судил! О чем-нибудь он думал?
И брось я пить, – его подвел бы я!

* * *

Блеск диадемы, шелковый тюрбан,
Я все отдам, – и власть твою, султан,
Отдам святошу с четками в придачу
За звуки флейты и... еще стакан!

* * *

В учености – ни смысла, ни границ.
Откроет больше тайный взмах ресниц.
Пей! Книга Жизни кончится печально.
Украшь вином мелькание границ!

* * *

Все царства мира – за стакан вина!
Всю мудрость книг – за остроту вина!
Все почести – за блеск и бархат винный!
Всю музыку – за бульканье вина!

* * *

Прах мудрецов – уныл, мой юный друг.
Развеяна их жизнь, мой юный друг.
«Но нам звучат их гордые уроки!»
А это ветер слов, мой юный друг.

* * *

Все ароматы жадно я вдыхал,
Пил все лучи. А женщин всех желал.
Что жизнь? – Ручей земной блеснул на солнце
И где-то в черной трещине пропал.

* * *

Для раненой любви вина готовь!
Мускатного и алого, как кровь.
Залей пожар, бессонный, затаенный,
И в струнный шелк запутай душу вновь.

* * *

В том не любовь, кто буйством не томим,
В том хворостинок отсырелых дым.
Любовь – костер, пылающий, бессонный...
Влюбленный ранен. Он – неисцелим!

* * *

До щек ее добаться – нежных роз?
Сначала в сердце тысячи заноз!
Так гребень: в зубья мелкие изрежут,
Чтоб слаще плавал в роскоши волос!

* * *

Пока хоть искры ветер не унес, —
Воспламеняй ее весельем лоз!
Пока хоть тень осталась прежней силы, —
Распутывай узлы душистых кос!

* * *

Ты – воин с сетью: уловляй сердца!
Кувшин вина – и в тень у деревца.
Ручей поет: «Умрешь и станешь глиной.
Дан ненадолго лунный блеск лица».

* * *

«Не пей, Хайям!» Ну, как им объяснить,
Что в темноте я не согласен жить!
А блеск вина и взор лукавый милой —
Вот два блестящих повода, чтоб пить!

* * *

Мне говорят: «Хайям, не пей вина!»
А как же быть? Лишь пьяному слышна
Речь гиацинта нежная тюльпану,
Которой мне не говорит она!

* * *

Развеселись!.. В плен не поймать ручья?
Зато ласкает беглая струя!
Нет в женщинах и в жизни постоянства?
Зато бывает очередь твоя!

* * *

Любовь вначале – ласкова всегда.
В воспоминаньях – ласкова всегда.
А любишь – боль! И с жадностью друг друга
Терзаем мы и мучаем – всегда.

* * *

Шиповник алый нежен? Ты – нежней.
Китайский идол пышен? Ты – пышней.
Слаб шахматный король пред королевой?
Но я, глупец, перед тобой слабей!

* * *

Любви несем мы жизнь – последний дар?
Над сердцем близко занесен удар.
Но и за миг до гибели – дай губы,
О, сладостная чаша нежных чар!

* * *

«Наш мир – аллея молодая роз,
Хор соловьев и болтовня стрекоз».
А осенью? «Безмолвие и звезды,
И мрак твоих распущенных волос...»

* * *

«Стихий – четыре. Чувств как будто пять,
И сто загадок». Стоит ли считать?
Сыграй на лютне, – говор лютни сладок:
В нем ветер жизни – мастер опьянять...

* * *

В небесном кубке – хмель воздушных роз.
Разбей стекло тщеславно-мелких грез!
К чему тревоги, почести, мечтанья?
Звон тихий струн... и нежный шелк волос...

* * *

Не ты один несчастлив. Не гневи
Упорством Неба. Силы обнови
На молодой груди, упруго нежной...
Найдешь восторг. И не ищи любви.

* * *

Я снова молод. Алое вино,
Дай радости душе! А заодно
Дай горечи и терпкой, и душистой...
Жизнь – горькое и пьяное вино!

* * *

Сегодня оргия, – с моей женой,
Бесплодной дочкой Мудрости пустой,
Я развожусь! Друзья, и я в восторге,
И я женюсь на дочке лоз простой...

* * *

Не видели Венера и Луна
Земного блеска сладостней вина.
Продать вино? Хоть золото и веско, —
Ошибка бедных продавцов ясна.

* * *

Рубин огромный солнца засиял
В моем вине: заря! Возьми сандал:
Один кусок – певучей лютней сделай,
Другой – зажги, чтоб мир благоухал.

* * *

«Слаб человек – судьбы неверный раб,
Изобличенный я бесстыдный раб!»
Особенно в любви. Я сам, я первый
Всегда неверен и ко многим слаб.

* * *

Сковал нам руки темный обруч дней —
Дней без вина, без помыслов о ней...
Скупое время и за них взимает
Всю цену полных, настоящих дней!

* * *

На тайну жизни – где б хотя намек?
В ночных скитаньях – где хоть огонек?
Под колесом, в неугасимой пытке
Сгорают души. Где же хоть дымок?

* * *

Как мир хорош, как свеж огонь денниц!
И нет Творца, пред кем упасть бы ниц.
Но розы льнут, восторгом манят губы...
Не трогай лютни: будем слушать птиц.

* * *

Пируй! Опять настроишься на лад.
Что забегать вперед или назад! —
На празднике свободы тесен разум:
Он – наш тюремный будничный халат.

* * *

Пустое счастье – выскочка, не друг!
Вот с молодым вином – я старый друг!
Люблю погладить благородный кубок:
В нем кровь кипит. В нем чувствуется друг.

* * *

Жил пьяница. Вина кувшинов семь
В него влезало. Так казалось всем.
И сам он был – пустой кувшин из глины...
На днях разбился... Вдребезги! Совсем!

* * *

Дни – волны рек в минутном серебре,
Песка пустыни в тающей игре.
Живи Сегодня. А Вчера и Завтра
Не так нужны в земном календаре.

* * *

Как жутко звездной ночью! Сам не свой.
Дрожишь, затерян в бездне мировой.
А звезды в буйном головокруженье
Несутся мимо, в вечность, по кривой...

* * *

Осенний дождь посеял капли в сад.
Взошли цветы. Пестреют и горят.
Но в чашу лилий брызни алым хмелем —
Как синий дым магнолий аромат...

* * *

Я стар. Любовь моя к тебе – дурман.
С утра вином из фиников я пьян.
Где роза дней? Ощипана жестоко.
Унижен я любовью, жизнью пьян!

* * *

Что жизнь? Базар... Там друга не ищи.
Что жизнь? Ушиб... Лекарства не ищи.
Сам не меняйся. Людям улыбайся.
Но у людей улыбок – не ищи.

* * *

Из горлышка кувшина на столе
Льет кровь вина. И все в ее тепле:
Правдивость, ласка, преданная дружба —
Единственная дружба на земле!

* * *

Друзей поменьше! Сам день ото дня
Туши пустые искорки огня.
А руку жмешь, – всегда подумай молча:
«Ох, замахнутся ею на меня!..»

* * *

«В честь солнца – кубок, алый наш тюльпан!
В честь алых губ – и он любовью пьян!»
Пируй, веселый! Жизнь – кулак тяжелый:
Всех опрокинет замертво в туман.

* * *

Смеялась роза: «Милый ветерок
Сорвал мой шелк, раскрыл мой кошелек,
И всю казну тычинок золотую,
Смотрите, – вольно кинул на песок».

* * *

Гнев розы: «Как, меня – царицу роз —
Возьмет торгаш и жар душистых слез
Из сердца выжжет злою болью?!» Тайна!..
Пой, соловей! «День смеха – годы слез».

* * *

Завел я грядку Мудрости в саду.
Ее лелеял, поливал – и жду...
Подходит жатва, а из грядки голос:
«Дождем пришла и ветерком уйду».

* * *

Я спрашиваю: «Чем я обладал?
Что впереди?.. Метался, бушевал...
А станешь прахом, и промолвят люди:
«Пожар короткий где-то отпылал».

* * *

– Что песня, кубки, ласки без тепла? —
– Игрушки, мусор детского угла.
– А что молитвы, подвиги и жертвы?
– Сожженная и дряхлая зола.

* * *

Ночь. Ночь кругом. Изрой ее, взволнуй!
Тюрьма!.. Все он, ваш первый поцелуй,
Адам и Ева: дал нам жизнь и горечь,
Злой это был и хищный поцелуй.

* * *

– Как надрывался на заре петух!
– Он видел ясно: звезд огонь потух.
И ночь, как жизнь твоя, прошла напрасно.
А ты проспал. И знать не знаешь – глух.

* * *

Сказала рыба: «Скоро ль поплывем?
В арыке жутко – тесный водоем».
– Вот как зажарят нас, – сказала утка, —
Так все равно: хоть море будь кругом!»

* * *

«Из края в край мы к смерти держим путь.
Из края смерти нам не повернуть».
Смотри же: в здешнем караван-сараяе
Своей любви случайно не забудь!

* * *

«Я побывал на самом дне глубин.
Взлетал к Сатурну. Нет таких кручин,
Таких сетей, чтоб я не мог распутать...»
Есть! Темный узел смерти. Он один!

* * *

«Предстанет Смерть и скосит наяву,
Безмолвных дней увядшую траву...»
Кувшин из праха моего слепите:
Я освежусь вином – и оживу.

* * *

Гончар. Кругом в базарный день шумят...
Он топчет глину, целый день подряд.
А та угасшим голосом лепечет:
«Брат, пожалей, опомнись – ты мой брат!..»

* * *

Сосуд из глины влагой разволнуй:
Услышишь лепет губ, не только струй.
Чей это прах? Целую край – и вздрогнул:
Почудилось – мне отдан поцелуй.

* * *

Нет гончара. Один я в мастерской.
Две тысячи кувшинов предо мной.
И шепчутся: «Предстанем незнакомцу
На миг толпой разряженной людской».

* * *

Кем эта ваза нежная была?
Вдыхателем! Печальна и светла.
А ручки вазы? Гибкою рукою
Она, как прежде, шею обвила.

* * *

Что алый мак? Кровь брызнула струей
Из ран султана, взятого землей.
А в гиацинте – из земли пробился
И вновь завился локон молодой.

* * *

Над зеркалом ручья дрожит цветок;
В нем женский прах: знакомый стебелек.
Не мни тюльпанов зелени прибрежной:
И в них – румянец нежный и упрек...

* * *

Сияли зори людям – и до нас!
Текли дугою звезды – и до нас!
В комочке праха сером, под ногою
Ты раздавил сиявший юный глаз.

* * *

Светает. Гаснут поздние огни.
Зажглись надежды. Так всегда, все дни!
А свечерее – вновь зажгутся свечи,
И гаснут в сердце поздние огни.

* * *

Вовлечь бы в тайный заговор Любовь!
Обнять весь мир, поднять к тебе Любовь,
Чтоб, с высоты упавший, мир разбился,
Чтоб из обломков лучшим встал он вновь!

* * *

Бог – в жилах дней. Вся жизнь – Его игра.
Из ртути он – живого серебра.
Блеснет луной, засеребрится рыбкой...
Он – гибкий весь, и смерть – Его игра.

* * *

Прощалась капля с морем – вся в слезах!
Смеялось вольно Море – все в лучах!
«Взлетай на небо, упадай на землю, —
Конец один: опять – в моих волнах».

* * *

Сомненье, вера, пыл живых страстей —
Игра воздушных мыльных пузырей:
Тот радугой блеснул, а этот – серый...
И разлетятся все! Вот жизнь людей.

* * *

Один – бегущим доверяет дням,
Другой – туманным завтрашним мечтам,
А муэдзин вещает с башни мрака:
«Глупцы! Не здесь награда, и не там!»

* * *

Вообрази себя столпом наук,
Старайся вбить, чтоб зацепиться, крюк
В провалы двух пучин – Вчера и Завтра...
А лучше – пей! Не трать пустых потуг.

* * *

Влек и меня ученых ореол.
Я смолоду их слушал, споры вел,
Сидел у них... Но той же самой дверью
Я выходил, которой и вошел.

* * *

Таинственное чудо: «Ты во мне».
Оно во тьме дано, как светоч, мне.
Брожу за ним и вечно спотыкаюсь:
Само слепое наше «Ты во мне».

* * *

Как будто был к дверям подобран ключ.
Как будто был в тумане яркий луч.
Про «Я» и «Ты» звучало откровенье...
Мгновенье – мрак! И в бездну канул ключ!

* * *

Как! Золотом заслуг платить за сор —
За эту жизнь? Навязан договор,
Должник обманут, слаб... А в суд потянут
Без разговоров. Ловкий кредитор!

* * *

Чужой стряпни вдыхать всемирный чад?!
Класть на прорехи жизни сто заплат?!
Платить убытки по счетам Вселенной?!
– Нет! Я не так усерден и богат!

* * *

Во-первых, жизнь мне дали, не спросясь.
Потом – невязка в чувствах началась.
Теперь же гонят вон... Уйду! Согласен!
Но замысел неясен: где же связь?

* * *

Ловушки, ямы на моем пути.
Их Бог расставил. И велел идти.
И все предвидел. И меня оставил.
И судит тот, кто не хотел спасти!

* * *

Наполнив жизнь соблазном ярких дней,
Наполнив душу пламенем страстей,
Бог отречения требует: вот чаша —
Она полна: нагни – и не пролей!

* * *

Ты наше сердце в грязный ком вложил.
Ты в рай змею коварную впустил.
И человеку – Ты же обвинитель?
Скорей проси, чтоб он Тебя простил!

* * *

Ты налетел, Господь, как ураган:
Мне в рот горсть пыли бросил, мой стакан
Перевернул и хмель бесценный пролил...
Да кто из нас двоих сегодня пьян?

* * *

Я суеверно идиолов любил.
Но лгут они. Ничьих не хватит сил...
Я продал имя доброе за песню,
И в мелкой кружке славу утопил.

* * *

Казнись, и душу Вечности готовь,
Давай зароки, отвергай любовь.
А там весна! Придет и вынет розы.
И покаянья плащ разорван вновь!

* * *

Все радости желанные – срывай!
Пошире кубок Счастью подставляй!
Твоих лишений Небо не оценит.
Так лейтесь, вина, песни, через край!

* * *

Монастырей, мечетей, синагог
И в них трусишек много видел Бог.
Но нет в сердцах, освобожденных солнцем,
Дурных семян: невольничьих тревог.

* * *

Вхожу в мечеть. Час поздний и глухой.
Не в жажде чуда я и не с мольбой:
Когда-то коврик я стянул отсюда,
А он истерся. Надо бы другой...

* * *

Будь вольнодумцем! Помни наш зарок:
«Святоша – узок, лицемер – жесток».
Звучит упрямо проповедь Хайяма:
«Разбойничай, но сердцем будь широк!»

* * *

Душа вином легка! Неси ей дань:
Кувшин округло-звонкий. И чекань
С любовью кубок: чтобы в нем сияла
И отражалась золотая грань.

* * *

В вине я вижу алый дух огня
И блеск иголок. Чаша для меня
Хрустальная – живой осколок неба.
«А что же Ночь? А Ночь – ресницы Дня...»

* * *

Умей всегда быть в духе, больше пей,
Не верь убогой мудрости людей,
И говори: «Жизнь – бедная невеста!
Приданое – в веселости моей».

* * *

Да, виноградная лоза к пятам
Моим пристала, на смех дервишам.
Но из души моей, как из металла,
Куется ключ, быть может, – к небесам.

* * *

От алых губ – тянись к иной любви.
Христа, Венеру – всех на пир зови!
Вином любви смягчай неправды жизни.
И дни, как кисти ласковые, рви.

* * *

Прекрасно – зерен набросать полям!
Прекрасней – в душу солнце бросить нам!
И подчинить Добру людей свободных
Прекраснее, чем волю дать рабам.

* * *

Будь мягче к людям! Хочешь быть мудрей? —
Не делай больно мудростью своей.
С обидчицей-Судьбой воюй, будь дерзок.
Но сам клянись не обижать людей!

* * *

Просило сердце: «Поучи хоть раз!»
Я начал с азбуки: «Запомни – «Аз».
И слышу: «Хватит! Все в начальном слоге,
А дальше – беглый, вечный пересказ».

* * *

Ты плачешь? Полно. Кончится гроза.
Блеснет алмазом каждая слеза.
«Пусть Ночь потушит мир и солнце мира!»
Как?! Все тушить? И детские глаза?

* * *

Закрой Коран. Свободно оглянись
И думай сам. Добром – всегда делись.
Зла – никогда не помни. А чтоб сердцем
Возвыситься – к упавшему нагнись.

* * *

Подстреленная птица – грусть моя,
Запраталась, глухую боль тая.
Скорей вина! Певучих звуков флейты!
Огней, цветов, – шучу и весел я!

* * *

Не изменить, что нам готовят дни!
Не накликай тревоги, не темни
Лазурных дней сияющий остаток.
Твой краток миг! Блаженствуй и цени!

* * *

Мяч брошенный не скажет: «Нет!» и «Да!»
Игрок метнул, – стремглав лети туда!
У нас не спросят: в мир возьмут и бросят.
Решает Небо – каждого куда.

* * *

Рука упрямо чертит приговор.
Начертан он? Конеч! И с этих пор
Не сдвинут строчки и не смоют слова
Все наши слезы, мудрость и укор.

* * *

Поймал, накрыл нас миской небосклон,
Напуган мудрый. Счастлив, кто влюблен.
Льнет к милой жизни! К ней прильнул устами
Кувшин над чашей – так над нею он!

* * *

Кому легко? Неопытным сердцам.
И на словах – глубоким мудрецам.
А я глядел в глаза жестоким тайнам
И в тень ушел, завидуя слепцам.

* * *

Храни, как тайну. Говори не всем:
Был рай, был блеск, не тронутый ничем
А для Адама сразу неприятность:
Вогнали в грусть и выгнали совсем!

* * *

В полях – межа. Ручей, Весна кругом.
И девушка идет ко мне с вином,
Прекрасен Миг! А стань о вечном думать —
И кончено: поджал ты хвост щенком!

* * *

Вселенная? – взор мимолетный мой!
Озера слез? – все от нее одной!
Что ад? – Ожог моей душевной муки.
И рай – лишь отблеск радости земной!

* * *

Наполнить камешками океан
Хотят святоши. Безднадежный план!
Пугают адом, соблазняют раем...
А где гонцы из этих дальних стран?

* * *

Не правда ль, странно? – сколько до сих пор
Ушло людей в неведомый простор
И ни один оттуда не вернулся.
Все б рассказал я – кончен был бы спор!

* * *

«Вперед! Там солнца яркие снопы!»
«А где дорога?» – слышно из толпы.
«Нашел... найду...» – Но прозвучит тревогой
Последний крик: «Темно, и ни тропы!»

* * *

Ты нагрешил, запутался, Хайям?
Не докучай слезами Небесам.
Будь искренним! А смерти жди спокойно:
Там – или Бездна, или Жалость к нам!

* * *

О, если бы в пустыне просиял
Живой родник и влагой засверкал!
Как смятая трава, приподнимаясь,
Упавший путник ожил бы, привстал.

* * *

Где цвет деревьев? Блеск весенних роз?
Дней семицветный кубок кто унес?..
Но у воды, в садах, еще есть зелень...
Прожгли рубины одеянья лоз...

* * *

Каких я только губ не целовал!
Каких я только радостей не знал!
И все ушло... Какой-то сон бесплотный
Все то, что я так жадно осязал!

* * *

Кому он нужен, твой унылый вздох?
Нельзя, чтоб пир растерянно заглох!
Обещан рай тебе? Так здесь устройся,
А то расчет на будущее плох!

* * *

Вниманье, странник! Ненадежна даль.
Из рук змеится огненная сталь.
И сладостью обманно-горькой манит
Из-за ограды ласковый миндаль.

* * *

Среди лужайки – тень, как островок,
Под деревцом. Он манит, недалек!..
Стой, два шага туда с дороги пыльной!
А если бездна ляжет поперек?

* * *

Не евши яблоч с дерева в раю,
Слепой щенок забился в щель свою.
А съевшим видно: первый день творенья
Завел в веках пустую толчею.

* * *

На самый край засеянных полей!
Туда, где в ветре тишина степей!
Там, перед троном золотой пустыни,
Рабам, султану – всем дышать вольней!

* * *

Встань! Бросил камень в чашу тьмы Восток!
В путь, караваны звезд! Мрак изнемог...
И ловит башню гордую султана
Охотник-Солнце в огненный силок.

* * *

Гончар лепил, а около стоял
Кувшин из глины: ручка и овал...
И я узнал султана череп голый,
И руку, руку нищего узнал!

* * *

«Не в золоте сокровище, – в уме!»
Не бедный жалок в жизненной тюрьме!
Взгляни: поникли головы фиалок,
И розы блекнут в пышной бахrome.

* * *

Султан! При блеске звездного огня
В века седлали твоего коня.
И там, где землю тронет он копытом,
Пыль золотая выбьется звеня.

* * *

«Немного хлеба, свежая вода И тень...»
Скажи, но для чего тогда
Блистательные, гордые султаны?
Зачем рабы и нищие тогда?

* * *

Вчера на кровлю шахского дворца
Сел ворон. Череп шаха-гордеца
Держал в когтях и спрашивал: «Где трубы?
Трубите шаху славу без конца!»

* * *

Жил во дворцах великий царь Байрам.
Там ящерицы. Лев ночует там.
А где же царь? Ловец онагров диких
Навеки пойман – злейшею из ям.

* * *

Нас вразумить? Да легче море сжечь!
Везде, где счастье, – трещина и течь!
Кувшин наполнен? Тронешь – и прольется.
Бери пустой! Спокойнее беречь.

* * *

Земная жизнь – на миг звенящий стон.
Где прах героев? Ветром разметен,
Клубится пылью розовой на солнце...
Земная жизнь – в лучах плывущий сон.

* * *

Расшил Хайям для Мудрости шатер, —
И брошен Смертью в огненный костер.
Шатер Хайяма Ангелом порублен.
На песни продан золотой узор.

* * *

Огней не нужно, слуги! Сколько тел!
Переплелись, а лица – точно мел.
В неясной тьме... А там, где Тьма навеки?
Огней не нужно: праздник отшумел!

* * *

Конь белый Дня, конь Ночи вороной,
Летят сквозь мир в дворец мечты земной:
Все грезили его недолгим блеском!
И все очнулись перед нищей Тьмой!

* * *

Не смерть страшна. Страшна бывает жизнь,
Случайная, навязанная жизнь...
В потемках мне подсунули пустую.
И без борьбы отдам я эту жизнь.

* * *

Познай все тайны мудрости! – А там?..
Устрой весь мир по-своему! – А там?..
Живи беспечно до ста лет счастливец...
Протянешь чудом до двухсот!.. – А там?..

* * *

Земля молчит. Пустынные моря
Вздыхают, дрожью алою горя.
И круглое не отвечает небо,
Все те же дни и звезды нам даря.

* * *

О чем ты вспомнил? О делах веков?
Истертый прах! Заглохший лепет слов!
Поставь-ка чашу – и вдвоем напьемся
Под тишину забывчивых миров!

* * *

Дождем весенним освежен тюльпан.
А ты к вину протягивай стакан.
Любуйся: в брызгах молодая зелень!
Умрешь – и новый вырастет тюльпан!

* * *

Жизнь отцветает, горестно легка...
Осыплется от первого толчка...
Пей! Хмурый плащ – Луной разорван в небе...
Пей! После нас – Луне сиять века...

* * *

Вино, как солнца яркая стрела:
Пронзенная, зашевелится мгла,
Обрушен горя снег обледенелый!
И даль в обвалах огненно светла!

* * *

Ночь на земле. Ковер земли и сон.
Ночь под землей. Навес земли и сон.
Мелькнули тени, где-то зароились —
И скрылись вновь. Пустыня... тайна... сон.

* * *

Жизнь расточай! За нею – полный мрак,
Где ни вина, ни женщин, ни гуляк...
Знай (но другим разбалтывать не стоит!),
Осыпался и кончен красный мак!

* * *

Предстанет Ангел там, где пел речей,
Безмолвный Ангел с чашей. Будет в ней
Напиток смерти темный. И приблизит
Ее к губам. И ты без страха пей!

* * *

Кто розу нежную любви привил
К порезам сердца, – не напрасно жил!
И тот, кто сердцем чутко слушал бога,
И тот, кто хмель земной услады пил!

* * *

Дал Нишапур нам жизнь иль Вавилон,
Льет кубок сладость или горек он? —
По капле пей немую влагу Жизни!
И жизнь по капле высохнет, как сон.

* * *

Как месяц, звезды радуя кругом,
Гостей обходит кравчий за столом.
Нет среди них меня! И на мгновенье
Пустую чашу опрокинь вверх дном.

* * *

О, если бы крылатый Ангел мог,
Пока не поздно, не исполнен срок,
Жестокий свиток вырвать, переправить
Иль зачеркнуть угрозу вещей строк!

* * *

О, если бы покой был на земле!
О, если бы покой найти в земле!
Нет! – оживешь весеннею травой
И будешь вновь растоптан на земле.

* * *

Вина пред смертью дайте мне, в бреду!
Рубином вспыхнет воск, и я уйду...
А труп мой пышно лозами обвейте
И сохраните в дремлющем саду.

* * *

Холм над моей могилой, – даже он! —
Вином душистым будет напоен.
И подойдет поближе путник поздний
И отойдет невольно, опьянен.

* * *

В зерне – вся жатва. Гордый поздний брат
Из древнего комочка глины взят.
И то, что в жизнь вписало Утро мира, —
Прочтет последний солнечный Закат.

* * *

День утопает в сумерках. Немой
И постный день. Я в лавке-мастерской
У гончара. Изделия из глины...
И я один с их странною толпой.

* * *

Их множество! На полках, на полу...
Большие, малые... Сквозь полумглу
Я плохо вижу. Различаю шепот.
Но есть совсем безмолвные в углу.

* * *

Кувшин храбрится: «Да, я из земли!
Но раз меня оттуда извлекли,
Раз дали форму, блеск – не с тем, конечно,
Чтоб снова сделать глыбою земли!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.